

Су Юй и понятия не имел, что, еще даже не дебютировав, обзавелся первым персональным фан-сообществом, пусть пока и насчитывавшим всего пару сот человек.

А на верхнем этаже Tian Guang Entertainment, в кабинете менеджеров, Е Цунчэнь вел беседу с Чжао Чаном. Атмосфера между ними была настолько натянутой, что ассистентка за дверью подрагивала от страха.

В кабинете Чжао Чан, опираясь руками о стол, свирепо смотрел на невозмутимого Е Цунчэня:

— Брат Е, я благодарен тебе за все, но теперь у меня есть силы идти дальше. Неужели мы не можем разойтись миром? Зачем удерживать меня в компании?

Е Цунчэнь налил себе чаю и поднял взгляд:

— Ты все так же вспыльчив. Я же предупреждал: твоя вспыльчивость тебя погубит. Особенно в нашу эпоху соцсетей.

Сделав глоток, Е Цунчэнь прищурился:

— С таким характером ты уверен, что тебя не использовали как марионетку?

Видя, что тот продолжает читать ему нотации, Чжао Чан окончательно вышел из себя:

— Ты всегда такой! Даже когда подписывал меня, держался свысока и смотрел на всех свысока! Даже теперь, когда я стал киноактером первой величины, ты все равно видишь во мне лишь свою марионетку!

Е Цунчэнь смотрел на кричащего Чжао Чана – он впервые слышал, чтобы подопечный высказывал ему подобные претензии.

— Выходит, ты считаешь, что я не давал тебе пиариться на романтических слухах и не пускал по пути дешевой популярности, потому что хотел контролировать? Тогда зачем же ты шел по той дороге, которую я для тебя проложил?

Глядя, как лицо Чжао Чана стремительно бледнеет, Е Цунчэнь допил чай, поднялся, поправил воротник и произнес совершенно ровным тоном:

— Ты ведь прекрасно понимаешь, что предложенный мной путь – наилучший. Но в тебе говорит досада. И от чего же ты досадуешь? Неужели от той дороги, что я тебе выбрал?

Е Цунчэнь усмехнулся, глядя на поверженного собеседника, и взял в руки принесенный им проект расторжения контракта:

— А ты щедр. Неустойка, рекламные контракты, готовые роли – от всего отказываешься? Неужели ты думаешь, что, уйдя из Tian Guang, твоя крошечная студия сможет удержать тебя на плаву в этой индустрии?

Чжао Чан продолжал тяжело дышать, не сводя глаз с Е Цунчэня.

Е Цунчэнь тихо засмеялся:

— Ладно, я подпишу. Но хорошенько подумай: если ты уйдешь сегодня, вернуться в компанию у тебя уже не выйдет. Никогда.

С этими словами он размашисто поставил подпись на документе и вызвал секретаря, велел передать бухгалтерии взыскать неустойку в течение десяти дней.

Что касается ролей, от которых Чжао Чан отказался сам – неустойку по ним он будет выплачивать из своего кармана, компания к этому отношения не имеет.

Чжао Чан, пытаясь сохранить лицо, мгновенно покинул кабинет Е Цунчэня. Едва за ним закрылась дверь, Е Цунчэнь накрыл чашку крышкой.

— Чжу, созови совет директоров. На три часа дня, присутствовать всем без исключения.

Потерев переносицу, он откинулся на спинку кресла.

Вернувшись в общежитие, Су Юй обнаружил на диване четверых парней, зыркавших на него во все глаза. И если Цинь Мин просто излучал глухую обиду, то от Хэ Бу темная аура исходила почти физически.

— Толстяк Су! Ты ушел и даже не приготовил нам пожрать! Ты знаешь, что брат Лин мучил нас, как подопытных кроликов?! Стеки были вообще сырыми!

С этими словами он буквально налетел на Су Юя, обнял его и завел громкие причитания:

— Толстяк Су, я с голоду подыхаю! Иди скорее готовь! Я больше не могу жрать это сырое мясо с кровью, хнык-хнык...

Су Юй посмотрел на Хэ Бу, вцепившегося в него мертвой хваткой, а затем перевел взгляд на остальных троих:

— Вы что, до сих пор не ели?

Парни дружно кивнули, уставившись на него такими умоляющими глазами, что Су Юй даже растерялся.

— Ладно, Хэ Бу, отпусти меня. Пойду гляну, что есть в холодильнике.

Однако едва он ступил на кухню, как его тут же вытолкнуло клубами едкого дыма:

— Кхм-кхм... Ци Лин, ты что тут устроил?! Войну?! А ну марш оттуда!

Зажав нос, он вбежал внутрь, выключил плиту, врубил вытяжку, распахнул окно и вытащил Ци Линя наружу.

Белая футболка Ци Линя была сплошь покрыта масляными пятнами, а лицо испачкано сажей – от его привычного благородства не осталось и следа.

Тот посмотрел на Су Юя, долго не мог вымолвить ни слова и лишь кивнул.

— Иди умойся, я сам приготовлю обед. Ну надо же, устроил тут поле боя... Кухня теперь...

Когда дым немного рассеялся, Су Юй зашел внутрь. Посмотрев на подгоревшие стойки и нечищенных от кишечных вен вареных креветок, он похлопал себя по лбу и принялся за уборку.

Лишь спустя полчаса ему удалось выгрести весь мусор, оставленный Ци Линем, и выбросить его.

Су Юй первым делом промыл рис и поставил его вариться, затем достал овощи из холодильника и принялся за готовку.

Вскоре по кухне поплыл восхитительный аромат. Хэ Бу тихонько подкрался ближе, заглядывая через плечо на обжаренные вешенки с пекинской капустой.

Схватив палочки, он моментально закинул кусочек в рот:

— Как вкусно! В сто раз лучше сырых стейков с кровью! Су-су, ты нас совсем разбалуеть!

Пока тот воровал еду прямо со сковороды, Су Юй строгим взглядом осадил его и продолжить обжаривать свинину в кисло-сладком соусе со свежими личжи.

— Держи себя в руках, а то до стола только половина дойдет. Неси тарелку в гостиную.

С этими словами Су Юй переложил готовое блюдо на тарелку.

Напоследок он быстро приготовил баранину с зеленым луком и вынес тарелки на стол. Каково же было его удивление, когда он обнаружил, что капусту с грибами уже умяли без остатка...

Похоже, они действительно проголодались. Су Юй пошел наложить им рис.

— Ешьте пока. Там еще суп доходит, ему нужно немного повариться.

Парни набросились на еду, словно не ели неделю – палочки мелькали с удвоенной скоростью.

Су Юй проверил суп на кухне, вынес им по пиале, а затем вымыл кастрюлю.

Когда они закончили, на столе осталась лишь гора грязной посуды. Су Юй убрал ее, вымыл и ушел к себе в комнату.

Достав телефон, он стал переписываться в чате с обитателями.

Тем временем в конференц-зале на верхнем этаже Tian Guang Entertainment идет заседание.

— Раз Чжао Чан ушел, я считаю, Цунчэню стоит взять кого-то из новичков компании. В конце концов, Чжао Чана он вывел в звезды всего за два года.

— Я не против. Способности Цунчэня у всех на виду. Но теперь, когда один киноактер ушел, единственная группа, способная тянуть на себе компанию и продвигать новичков – это «FZS».

Е Цунчэнь, сидевший слева на втором месте, слегка улыбнулся:

— Я бы не рискнул забирать людей у Ду Ли. Она в гневе страшна, даже я ее опасаюсь. Однако у меня есть кандидат на примете.

С этими словами Е Цунчэнь перевел взгляд на Ду Ли, сидевшую в задних рядах, и выдержал паузу:

— Вот только придется попросить у сестры Ли ее человека. Не знаю, согласится ли она расстаться с ним?

Ду Ли решила было, что Е Цунчэнь нацелился на кого-то из ее группы, но, услышав предложение, замерла от неожиданности.

— Я бы хотел забрать у сестры Ли Су Юя. Уступишь?

Услышав имя Су Юя, Ду Ли сначала удивилась, но, вспомнив его нынешнее лицо, перестала изумляться. В конце концов, она и сама подумывала об этом.

Ее поразило лишь то, что такой мелкий пешка смог привлечь внимание самого Е Цунчэня.

— У меня нет возражений. Вот только не думала, что великий менеджер Е проигнорирует толпу новичков компании и выберет какого-то ассистента.

Е Цунчэнь, услышав ее подколку, откровенно рассмеялся:

— Скажем прямо: я не поверю, будто сестра Ли, увидав Су Юя в его нынешнем виде, не имела на него видов. Даже без актерского таланта с одной лишь такой внешностью он гарантированно ворвется в топ-лигу.

Остальное руководство тоже заинтересовалось, желая увидеть, чья внешность смогла заставить Е Цунчэня лично просить за человека.

Е Цунчэнь достал телефон и вывел снимки Су Юя из сети на большой экран:

— Вот фотографии с сегодняшних съемок. Абсолютно без макияжа. Популярность запроса до сих пор растет. Природный талант для шоу-бизнеса, к тому же я общался с ним лично – парень весьма сообразительный.

Глядя на лицо Су Юя, топ-менеджеры поняли, что выбор Е Цунчэня обоснован. Перед такой внешностью не устоит никто – ни женщины, ни мужчины.

Видя, что возражений нет, Е Цунчэнь улыбнулся и посмотрел на Ду Ли:

— Надеюсь, сестра Ли как можно скорее найдет своим артистам нового ассистента. Что до Су Юя, пока пусть поживет с ними, а как только я найду ему жилье, он переедет.

Ду Ли поняла, что тот уже всё решил и просто ждал ее формального согласия. Ей ничего не оставалось, кроме как кивнуть:

— Хорошо.

Видя, что вопрос решен, Е Цунчэнь поднялся и вышел. Ду Ли же вернулась в свой кабинет и принялась крушить всё подряд.

Выпустив пар, она села в кресло:

— Е Цунчэнь, ты не хочешь, чтобы я имела с ним дела? А я принципиально буду...

Вспомнив, что Су Юй потребовал у нее сольный номер, Ду Ли коварно улыбнулась.

В это время Су Юй учился технике игры на пипе у Чжоу Эхуан. Хотя его мастерство и так было высоко, в нюансах иногда возникали погрешности.

Телефон пиликнул. Су Юй взял его и увидел сообщение от Е Цунчэня.

[С компанией я всё уладил. Как только закончится их концерт, я официально возьмусь за тебя.]

[Кстати, у меня на примете есть шоу «Голос Вслед за Мечтой». Оно стартует ровно через месяц после концерта. Если хочешь, могу попробовать тебя порекомендовать.]

<http://bllate.org/book/18154/1742345>